

Глава 24. Сцена двадцать третья

На часах было 18:32 по пекинскому времени.

До конца смены Чэнь Чжэню оставалось чуть больше часа.

Поскольку завтра в институт должны были доставить новую партию питательных сред, Чэнь Чжэнь, поручив двум ассистентам-практикантам закончить с очисткой чашек Петри, приложил карту к терминалу и поднялся на лифте за вещами, которые понадобятся ему утром.

Путь через череду лифтов на четвёртый этаж исследовательского центра за последнее время стал для него привычной рутинной. Но именно сегодня, едва миновав коридор и потянувшись в карман за ключами, он столкнулся с досадной случайностью.

В тот момент, когда Чэнь Чжэнь выходил из кабины, ключи выскользнули из пальцев и провалились в узкую щель между порогом лифта и полом. Доктор наклонился, чтобы достать их, но он замер на полпути.

«Ху-у... ху-у...»

Вокруг не было ни души. Однако со стороны вентиляционной решётки, там, где располагались термостатические камеры, донеслось едва уловимое шипение — звук, до боли напоминавший прерывистое дыхание существа с повреждённой трахеей.

Застыв у дверей лифта, Чэнь Чжэнь заметил на стеклянном покрытии пола странные, замутнённые следы — словно испаряющийся конденсат.

Очертания этих пятен выглядели пугающе хаотично. Казалось, некое существо в приступе запредельного ужаса отчаянно скребло когтями по гладкой поверхности, оставляя разводы, которые теперь стремительно исчезали в сухом воздухе лаборатории.

Приблизившись и внимательно изучив пол вдоль зазора лифта, Чэнь Чжэнь разглядел борозды. Будто крупное животное волокли силой, а оно пыталось зацепиться передними лапами, раздирая покрытие.

Для любого нормального биологического института подобная картина была бы нонсенсом. Это научная лаборатория, а не скотобойня; здесь не должно быть окровавленных или напуганных зверей, оставляющих такие следы.

Однако профессиональный опыт не обманул его: характеристики этих полустёртых отпечатков были уникальны.

На первый взгляд они напоминали следы рептилии, но в строении пальцев угадывались черты, присущие совершенно иным видам. Если судить по длине суставов и глубине борозд, особь должна была весить от ста до ста двадцати килограммов. Такую плотность костей и сокрушительную мощь могло иметь только взрослое животное, наделённое силой опасного хищника.

Подобный гибрид — странная смесь несочетаемых признаков — в памяти Чэнь Чжэня ассоциировался лишь с фауной лесов Амазонки в их самой агрессивной форме. Но большинству отечественных институтов запрещено работать с подобным импортом даже в качестве образцов, так что этот вариант отпадал.

Кроме того, поднимаясь сюда, Чэнь Чжэнь заметил в углу лаборатории на четвёртом этаже несколько массивных термостатов.

Раньше эти контейнеры из матового пластика всегда казались ему пустыми. Их ежедневно дезинфицировали и перевозили с места на место, но никто толком не знал, для чего они предназначены.

На этот раз он впервые увидел на обычно пустых ящиках странные ярко-красные этикетки с надписями, напоминающими древний санскрит.

[atatal, образец «Бык» 1 ✓]

[vitala, образец «Банан» 2, ✕]

Чэнь Чжэнь впервые сталкивался с такой системой классификации, где санскритские термины мешались с кодовыми названиями видов. Этикетки, судя по всему, наклеили только сегодня: поверх них красным маркером были небрежно проставлены галочки и крестики.

В биологии принято использовать латынь для обозначения царств, классов и видов. Загадочное существо «atatal» совершенно не вписывалось в его научную картину мира.

Эта загадка не давала Чэнь Чжэню покоя, даже когда он уже ехал домой вместе с Лу Имингом.

За окном тянулись бесконечные потоки машин, сменялись лица прохожих. В толпе современного мегаполиса людей трудно различить с первого взгляда — возможно, в нынешнюю эпоху лишь генетический код определяет реальную разницу между теми, кто внешне кажется одинаковым.

Эта мысль заставила Чэнь Чжэня внутренне напрячься.

Пока загорались и гасли светофоры, город Лунцзян, оглашаемый гудками автомобилей, погружался в привычный неоновый сумрак. В самом центре возвышалась сигнальная башня

консорциума Фу — Дунфан Чжи Син. Словно циклоп-охранник, она выпускала с вершины два луча, мерно сканирующих землю. Это зрелище не только воспевало мощь технологий, но и демонстрировало колоссальное влияние, которое семья Фу удерживала в Лунцзяне долгие годы.

Добравшись до дома, Чэнь Чжэнь по привычке сразу отправился на кухню готовить ужин. Лу Иминг, который в кулинарии был абсолютно бесполезен, не заметил подавленности друга и убежал наверх, чтобы спуститься уже к накрытому столу.

В этот момент на телефон Лу Иминга пришло сообщение от контакта, записанного как «Родной старший брат». Товарищ Ли Се интересовался, всё ли у брата в порядке, хорошо ли тот ест и как поживает Чэнь Чжэнь. Заодно он упомянул, что снова завален работой в ночную смену.

Увидев весточку от своего вечно таинственного брата, Лу Иминг воодушевился. Бросив все дела, он тут же перезвонил, и вскоре они уже всю болтали.

— Алло? Брат, ты наконец-то освободился! У меня всё супер, ха-ха! Ем за двоих, сплю как сурок, а рядом Чэнь Чжэнь, так что вообще жаловаться не на что! Ты там сам про отдых не забывай. Нельзя же так: живёшь один и совсем о себе не печёшься. Поди опять куришь и пьешь целыми днями... это же вредно!

— Ого, ладно-ладно. Какой же у меня младший брат заботливый, сердце радуется. Не переживай, сегодня я в завязке, ни капли не принял.

Ли Се, который сейчас с контейнером фастфуда в руках бродил в районе Сталелитейного завода №8, невольно улыбнулся. Этот голос был куда приятнее, чем ворчание одного «Врага на узкой тропе» — грубого, капризного и вечно стремящегося развязать ссору.

Время близилось к восьми вечера. Ли Се стоял на перекрёстке, вглядываясь в пустынную улицу. Ночной воздух был холодным; вокруг не осталось никого, кроме редких торговцев у дымящихся лотков с ночными закусками. Он бродил среди теней, словно неприкаянный призрак.

Видимо, недавний разнос от Фу Байлуна всё-таки подействовал. На этот раз, спустившись за едой, Ли Се даже не посмотрел в сторону пива. Он купил обычный горячий обед в лавке.

Вкус у уличной еды был посредственным, а в трёх обещанных блюдах едва ли набралось пару кусочков мяса. Но это была нормальная еда — куда лучше для его изношенного тела, чем бесконечный алкоголь и табак.

«Хоть немного ответственности перед самим собой», — эта мысль вызвала в его душе странное чувство.

Едва он вошёл в квартиру с чайником кипятка и не успел присесть, как из-под дивана замигало синим светом устройство временной связи.

Ли Се установил это оборудование для мониторинга аномалий небесной жизни над Лунцзяном. Если в районе Сталелитейного завода №8 снова произойдет исчезновение магнитного поля — как в ту ночь, когда напали на Фу Байлуна — датчик должен был подать сигнал.

Последние дни Ли Се пытался с его помощью выследить Ван Цяна, того самого «мутанта». Но прибор упорно молчал, и он уже начал подозревать, что просто забыл оплатить счета за электричество, и вся его высокотехнологичная аппаратура превратилась в хлам.

Однако поиск «адьюнктов» по приказу государства был делом первостепенной важности. Ли Се помедлил, а затем вытащил из кармана предмет, похожий на ключ от мотоцикла.

Он нажал на кнопку, и с резким металлическим щелчком перед глазами вспыхнул чёрный блеск. Воздух прошила дуга электричества. В пространстве развернулась ослепительная голограмма в виде звездного диска — оригинальный интерфейс ввода пароля. Чёрная механическая броня мгновенно обволокла руку и лицо Ли Се.

Если бы Фу Байлун увидел это преобразование, он был бы потрясен. Человек под чёрной металлической маской был тем самым таинственным героем, который спас его в ту ночь на задворках Сталелитейного завода №8.

В ту же секунду раздался мужской механический голос, который Ли Се не слышал уже много лет.

— Добрый вечер... говорит Тай... Тайвэй Ююань И. Докладываю... обстановка в Лунцзяне в ночь на одиннадцатое... Магнитный... резонанс... энергия исчезла... тепловой цикл в норме...

— В Лунцзяне... по данным новостей... ожидается похолодание... ночью возможна... сильная гроза... над горой Фаншань...

Это был его ИИ — «Тайвэй Ююань И». Информация поступала сквозь треск и помехи, голос звучал хрипло, спотыкаясь на каждом слове. Ли Се впервые за долгое время позволил системе, которую сам же когда-то заблокировал, принять исходную форму.

Беда была в том, что, во-первых, Ли Се почти не бывал дома, а во-вторых — постоянно забывал о счетах. Поэтому его ИИ выглядел под стать хозяину: истощённым, вялым и каким-то пришибленным. Даже после подключения к сети он вел себя как не соображающий тугодум, который едва ворочает языком.

ИИ «Тайвэй Ююань И» разительно отличался от ультрасовременной «Рэйчел» Фу Байлуна. Его имя уходило корнями в древнюю китайскую астрономию — так звали одну из звездных

стражей. В современной науке «Тайвэй Ююань И» — это «Первая звезда правой стены Верховного дворца», самая мощная и яркая точка в созвездии с колоссальным магнитным полем.

Шесть лет назад Ли Се и этот ИИ бессчётное количество раз вступали в бой в небесах. Тогда он был воплощением великой звезды, лучшим в отряде наблюдения за небесной жизнью.

Но те времена прошли. Слава померкла. Из-за того, что хозяин превратился в «гнилое болото», величайший искусственный интеллект стал жалким заикой. А сам хозяин — полуинвалидом на пенсии, который возвёл безделье в абсолют.

— Эй, Тайвэй, ты как? Очнись, ну же!

— Тр-р-р... пш-ш... пожалуйста... прекратите... бить Тайвэя руками... Тайвэй не телевизор... удары не помогут... сигнал прервётся... из-за нехватки питания...

— Кхм, ну а что делать? За свет я только завтра заплатить смогу.

Ли Се неловко кашлянул. Ему даже стало совестно перед своей машиной.

— Пш-ш... совет... хозяин уже на улице... купите две... батарейки типа АА... иначе Тайвэй Ююань И... полностью отключит... связь...

В итоге «герою» Ли Се пришлось отправиться в ближайший киоск за батарейками.

Над старым районом густо переплетались провода интернет-связи, расчерчивая ночное небо на неровные клетки. В этих клетках мерцали Большая Медведица и Персей — древние стражи небес. Они молча взирали на город, пока Ли Се продолжал болтать с братом.

— Ха-ха! Ну и отлично, что не пьешь. Чем сейчас занят?

— Да так... один человек меня только что смешал с грязью. Сказал, что я никчёмный, безответственный и вообще балласт. Вот я и вышел прогуляться — думаю, может, поучиться чему, заодно и планету нашу спасти, пока по тротуару иду?

Ли Се лениво смотрел на звезды, вдохновенно сочиняя небылицы на ходу.

— Один человек? Это кто?

— ...

— Ого, брат! Ты что, завел себе девушку втайне от меня?

Лу Иминг ухватился за эту мысль мгновенно.

— Да ну, скажешь тоже. Не спрашивай даже. Просто прохожий с отвратительным характером, вечно всем недовольный зануда. Короче, твоей невесткой он точно не станет.

Ли Се вспомнил суровый взгляд Фу Байлуна и его слова: «Хоть раз прояви ответственность перед другими, не превращай всё в шутку». Именно поэтому он и позвонил брату. Но теперь, снова ощутив привычное раздражение по отношению к директору Фу, он поспешил откреститься от любых симпатий.

Лу Иминг, конечно, ничего не понял из этих объяснений. Но он чувствовал: его брата-бездельника кто-то крепко приложил словом, раз тот вообще заговорил о переменах. А уж фраза «не станет невесткой» заставила радары в голове парня заработать на полную мощность.

— Не верю! Не верю! Точно у меня невестка появилась!

— Только во сне. Нет у тебя никакой невестки.

Ли Се отрезал это так резко, что самого передернуло от картинки, которую нарисовало воображение после слов брата.

— Ага, а чего тогда оправдываешься? Чего по ночам бродишь? Чего вдруг стал такой послушный и кинулся «спасать мир» после чужих слов?

— ...

Этот вопрос не в бровь, а в глаз заставил Ли Се замолчать. Он и сам не до конца понимал, что на него нашло.

— Ладно, думай что хочешь, — сдался он. — Всё, я домой. И ты давай, делом занимайся. По ночам никуда не выходи и береги себя.

Ли Се бросил трубку, обрывая разговор.